

ЧЕРНОМОРСКИЙ СОЮЗ — ПЕРСПЕКТИВА ДАЛЕКАЯ

Федор Лукьянов

Федор Лукьянов — российский журналист-международник и политолог, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», член российского Совета по внешней и оборонной политике (СВОП)

Участник Международного ярославского форума «Современное государство и глобальная безопасность» (Ярославль, сентябрь 2009 года)

Сегодня Черное море не имеет того стратегического значения, какое оно имело в XIX или в начале XX века. Прежде всего, потому что Европа не является тем центром международной политики и, видимо, не будет являться впредь, каким она была сто лет назад, пятьдесят лет и даже двадцать пять — тридцать лет назад. Если быть реалистичным, то понятно, что той мощи, которая когда-то была у Черноморского флота, он уже никогда не обретет.

Символическое присутствие России на постсоветском пространстве — это важный аспект, но если говорить о реальной геополитике, обращенной к южным морям, то значение Черноморского флота несопоставимо ниже, чем было еще двадцать пять — тридцать лет назад. Хотя присутствие Черноморского флота в Крыму

— это символ того, что Россия остается лидирующим игроком на постсоветском пространстве. И сегодня это предпосылка для налаживания нового типа отношений, прежде всего в сфере экономики, поскольку главное, что приобрели Украина и Россия благодаря этой сделке, — они избавились от очень острых проблем, которые бы неизбежно возникли, если бы России пришлось выводить флот из Крыма. Тогда бы все наиболее радикально настроенные силы и в России, и на Украине, безусловно, активизировались. И это было бы чревато очень серьезным кризисом, учитывая значимость Украины для всей системы европейской безопасности.

Реальную цену сделки, на мой взгляд, определить трудно. Те 40 миллиардов, которые названы, — это условные деньги. У Украины этих денег нет. И платить за газ те суммы, которые были согласованы полтора года назад Тимошенко и Путиным, Украина не могла. А неплатежи вызвали бы новый серьезный межгосударственный кризис с вовлечением европейских потребителей российского газа. Будучи припертой к стене, любая украинская власть — даже самая сверхлояльная Москве — была бы вынуждена спровоцировать какие-то конфликты. Так что **Россия отказалась от платежей, которые все равно бы не поступили.**

Символическое присутствие России на постсоветском пространстве — это важный аспект

Вряд ли сегодня можно говорить о каком-то Черноморском союзе по образцу того, который Николя Саркози предлагает для Средиземного моря. Все-таки страны региона входят в совершенно разные альянсы. Интерес Соединенных Штатов к Черному и Средиземноморскому морю тоже никто не отменял.

Другое дело, что ситуация в регионе начинает меняться как в связи с повышенной активностью России, так и в связи с новыми подходами Турции. Турция — самая мощная региональная держава, **в военном отношении Турция в Черном море, безусловно, доминирует — именно Турция, а даже не НАТО.** И сейчас она активно стремится проводить очень самостоятельную, амбициозную политику. Плюс к этому, заметно возрос взаимный интерес России и Турции — как в экономическом, так и в более широком контексте. Вот это, наверное, будет определять дальнейшие события в ближайшие десятилетия. Турция, как страна, которая стремится к укреплению своего влияния вокруг своих границ, скорее, нацелена на улучшение отношений со всеми соседями. И чем меньше конфликтов в соседних с Турцией регионах, тем больше у нее возможностей. Так что сейчас речь о соперничестве России и Турции не идет — скорее, о поиске совместных инициатив.

Конечно, у Турции остается такой рычаг, как проливы. Но **сегодня проблема проливов более актуальна не для России, а для Соединенных Штатов.** Это мы видели и во время иракской войны, когда Турция отказалась предоставить базы Соединенным Штатам, и во время грузинской войны, когда Турция тоже очень осторожно себя вела с допуском натовских кораблей в Черное море. Естественно, Турция этим

инструментом пользуется и крайне заинтересована в том, чтобы он сохранялся. Но что касается России, то у Москвы, **если судить по фактам, каких-то морских амбиций, выходящих за рамки Черного моря, в данном регионе на сегодня нет.** ■

Специально
для Русского Института